

ЧАСТЬ

2

в этой части...

Связь времен

Крушение идолов

О том, что непросто

Верность призванию

Радость призвания

Связь времен...

Наше поколение призвано восстановить распавшуюся связь времен. Это я вижу на примере собственной семьи, - задумавшись, рассказывает монахиня Мария (Вавилова).

«Дедушка веровал и всю жизнь молился. Я помню его в старости (прожил он 96 лет). Стоит в уголке перед иконами, старческая рука перебирает лестовку (так он называл четки), губы шепчут молитвы. Мы не понимали, но видели – дедушка занят, и не мешали ему.

Наверное, у него тоже были болезни. Но он никогда не жаловался. Молитва помогала ему терпеливо переносить все старческие недуги.

У детей – другая жизнь. Но и в ней дедушка участвовал молитвой. Папа пошел в армию,

и там у него забрали крестик, и он жил, как и большинство людей его поколения, ничего не зная о мире ином. Весь день был занят работой, семьей. С годами все отошло, его дети, т.е. мы – выросли и разъехались, и в душе отца образовался вакуум. Появились болезни, одиночество – и нет силы, которая бы помогла все это преодолеть. Он начинает молиться, читать Евангелие – ничего не понимает! Трудно чему-то научиться в старости. Затвердевшее, обиженное сердце не дает руке подняться, лоб перекрестить! Как дремучий лес, обступают сомнения. Кажется ему, что все его оставили, никому он не нужен – это трагедия целого поколения, у которого отняли Бога».

И как «у него сердце было не на месте», так и в каждой семье, затаилось неведение и страх, и уже само поколение, и даже не одно, можно определить как сбившееся.

У английского философа Честертона есть очень точный образ заблуждения «сбившихся поколений»:

• В них не только пороки бродят и причиняют вред, но и «старые добродетели одичали и стали вредоносными».

Добавим наших наблюдений, и выйдет полная картина:

• Буквально, «сошла с ума» любовь родителей к детям, превратившись в тиранию, и

• любовь детей к родителям, искаженно воплощенная в обездоленности.

Обездоленной чувствовала себя Мария «в распавшейся связи времен», не передал ей отец ни благословения Божия, ни понимания, в чем достоинство человека. Скорбел, когда она ушла в монастырь, и спрашивал, когда вернется.

Но, «человек задуман сомневающимся в себе, но не в истине».*

**Честертон.*

И Господь помог разорвать сомнения в истине, молитвами Марии и всего монастыря, исцелил отца и «вернул сердце отца – дочери». Это произошло в 2004 году.

Отец заболел, у него обнаружили опухоль почек. Был назначен день операции. Хирург сказал: «опухоль съест тебя через полгода». Это очень испугало родных, они стали просить, чтобы Мария вернулась в Нижний Новгород ухаживать за ним после операции.

Но, посоветовавшись с сестрами, мы решили привезти отца в монастырь для лучшего ухода. Как ни странно, он сразу согласился, хотя раньше на все приглашения отвечал отказами. Положили его в Коломенскую больницу, диагноз

подтвердился. И опять встал вопрос об операции. Лечащий врач сказала:

- Решайте сами: и опухоль надо удалять, и сердце у вашего отца большое, после инфарктов, может не выдержать. Шансы - 50 на 50.

Но, поскольку отца привезли в монастырь, мы и решили помочь всеми, доступными Церкви способами. Первое и самое главное – это исповедь, потом Причастие и Соборование.

«Вечером мы написали с папой исповедь. Это была его первая исповедь с искренним покаянием. Утром поехали к батюшке, отцу Науму. Батюшка очень долго с ним разговаривал. Они оказались ровесниками.

- Мы говорили обо всем, о жизни, о войне, о вечности. Если бы его не торопили, мы бы еще долго проговорили.

Батюшка сказал папе, что операцию делать не надо. Болезнь была за грехи, а теперь он покался, и опухоль не будет больше расти. Так впоследствии и оказалось.

Батюшка дал ему правило: читать Евангелие по главе, и 500 Иисусовых молитв.

После посещения батюшки папа изменился. В этот день он ходил радостный и только повторял:

- Как мы хорошо поговорили, жаль, что нас прервали, не договорили...

Он сразу стал выполнять молитвенное правило, не пропуская ни одного дня. Душа ожила и забурлила многими вопросами...

С тех пор прошло уже четыре года. Отец

обрел и веру, и утешение, и наполненность жизни», и дочь смогла послужить ему уже в новом, приобретенном покаянием и молитвой видении мира.

Крушение идолов...

Сестры взрослеют, и уже встречаются с необходимостью личного осмысления всех вечных вопросов бытия:

- страдания, болезни, несправедливости, смерти, вечности...

Не мечтательно-обобщенного, а глубоко личного переживания и ответа за это пред Богом:

- Кто я? Зачем я живу? Почему столько страдания в мире, и почему я страдаю?

И несомненно, в Евангелии «Христос дает ответ не в с е м людям вообще, а к а ж д о м у

человеку в о т д е л ь н о с т и», а именно, лично мне.

Так писал петербургский философ Я. С. Друскин (1902 – 1980), большой друг великого художника В.В. Стерлигова (1905-1973). Они вместе держали знамя веры в трудные годы (Владимир Васильевич еще и в ссылке), и страдали в холодном непризнании господствующей идеологии, обрекшей их на почти голодное существование. Но дух горел Божиим огнем, и, как говорил Владимир Васильевич: «для меня правительство – Истинность, Честность, Вера», так и Яков Семенович Друскин, прорываясь «из преломленного грехом сознания» к Благой вести, утверждал:

«Сама категория все, вообще, т.е. абстрактная общность, отрицается Благой вестью, отрицается абстрактная справедливость, абстрактное равенство. Понять Евангелие – это значит: понять его как ответ именно м н е. Христос говорит именно мне и обо мне. Тогда все абстрактные теории бессмысленны».*

** Я. С. Друскин. Лестница Иакова. Эссе, трактаты, письма. С.-П. Академический проект. 2004. С.162.*

Почему нам важно вспомнить эти слова?

Если сравнивать поколение «маленьких сестер», которые пришли в 12, 15 лет (в начале 90-х годов), то обучение в школе и институте не ранило их, параллельно формировалось и крепло православное мировоззрение, рядом были старшие

сестры, всегда готовые помочь и в научных вопросах, и в нравственных.

А мы, обучаясь в институтах в 70-е годы, среди множества теорий, но вне Правды Жизни, как «в пустыне безводной», из богооставленности через покаяние искали Воды Живой. И наш ум, приученный к абстрактно-обобщенным системам, и на вопросы веры стремился отвечать абстрактно или мечтательно. Но мы поняли, что «не здесь Господь».

А когда сердца коснулось знание, что Христос пришел спасти меня, пришел выгащить из щели плоско-рассудочных мудрований и вдохнуть жизнь в мое обращение к Богу, то запульсировало благодарное удивление: неужели мы так Ему дороги?

И сдвинулась «гора логически безупречных фраз», и рассыпалась «от грома живого голоса Бога».

И жизнь в монастыре – желание не только услышать «слухом уха» живого Бога, но и прозреть, чтобы и глаза наши «да видели Бога» (Иов, 42, 5).

Сейчас время созидания, время полного преобразования строя души:

- время «умного делания», а не упрямой самоуверенности,
- время собирания мудрости, а не лукаво отшлифованного мудрования.

И «хорошо нам здесь быти», в лоне Церкви, ибо «здесь Господь».

Среди жизненных впечатлений владыки митрополита Вениамина Федченкова есть такой эпизод:

- Один старик-серб сказал мне: «Что это значит: один скажет – Бог, - и нет ничего?! А другой скажет тоже – Бог, - и огонь в душе запыхает?!» -
Ответ: истинная вера, опыт, благодать Святаго Духа. Все это – факты.

И, начиная созидать новый строй жизни и мышления, мы поняли, что начало пути – Честность перед собой и другими. Или искренность. Или правдивость. И это непросто.

О том, что непросто

Несколько лет назад, в один из церковных праздников, в монастыре был торжественный прием. Гости, в основном, директора школ, педагоги, и многие из них - еще не нашли своей дороги в храм.

Мне предложили приветствовать гостей, и по ходу поздравления стала вырисовываться такая идея:

- Именно педагогам сейчас не так легко. Нарботанные методические пособия прежнего времени не годятся. Новых нет. Все та же нерешительность: может,

можно говорить про Бога, может, нельзя. Как бы лишнего не сказать, да кого не обидеть. А вдруг мусульмане услышат, а вдруг иудеи, и опять, «страха ради иудейского», ни с места.

Мне хотелось ободрить и сказать: Церковь, например, в Богослужении, канонична, но в то же время предлагает огромные возможности для творчества, и вы, придя сюда, уже не одни, есть кому за вас молиться, переживать и помогать. Церковь весела, духовно радостна, свидетельствует о воскресении Христовом, и мы воскреснем в духовном труде. Дай Бог вам быть мужественными и верными правде Божией.

Все порадовались, и трапеза продолжалась. Вдруг встает один недалекий «мыслитель» и, отчеканивая каждое слово, говорит кое-что и в мой адрес:

- Матушка сказала, что мы - Церковь, а вы учитесь у Церкви. Матушка, здесь – все верующие, здесь все – христиане. Мы не отделяем себя от народа. Церковь для народа. . .

По окончании этого слова все зааплодировали. Мне стало горько. Поворачиваюсь к ректору института, а мы сидели вместе, и спрашиваю:

- Разве не видно по лицам, что они еще далеки от Церкви? Сочувствовать - да, но жить христианством, пропитаться до глубины души и войти в культуру христианского мышления – нам всем еще далеко до этого. Зачем же мы себя обманываем?

Монастырь обостряет восприятие жизни, не дает успокоиться на достигнутом или освоенном знании. «Како веруеши?» - спрашивали святители богоотступника Ария на Первом Вселенском Соборе. А он бил себя в грудь, где в кармане был спрятан его

ложный символ веры и говорил: «Тако верую!», обманывая всех. И только св. Николай-Угодник увидел его лукавство...

Начало пути – честность, искренность и правдивость (в покаянии, поступках, труде и вере). Лучше помочь войти в то новое, что несет Церковь, чем рисовать мечтательные узоры: не беспокойтесь, вы уже «там»... И жизнь в монастыре расставляет все смысловые оттенки по своим местам.

Особенно это видно, когда нарушается верность призванию. История это подтверждает.

Верность призванию

Во все времена и в разных обстоятельствах, верность Богу, как огненный столп, который вел израильтян через пустыню, так и сейчас ведет через пустыню умственных мудрований и черствости сердца к Земле Обетованной, где на доброй почве расцветает красота души человеческой. Но грозно разрушает пустыня остающихся в ней...

Когда император Валент, придерживающийся арианской ереси, в момент просветления попросил Василия Великого помолиться о его умирающем сыне, то святитель Василий предложил, что он помолится о ребенке при единственном условии: если тот выздоровеет, то должен быть крещен православным епископом. После обещания и молитвы ребенку стало лучше, но Валент передумал и призвал для крещения арианского епископа. Мальчик был крещен арианом и... умер. Такими горькими примерами полна история

человечества в прежние времена, такими горькими примерами дополняется она и сейчас.

В Спасо-Бородинский монастырь приехала Людмила. Приехала не из праздного любопытства, а как бы опаленная дыханием смерти. После страшной аварии, среди погибающих друзей, она дала обет Богу: если выживу, уйду в монастырь.

И действительно ушла.

Но одно дело решиться, а другое дело – изо дня в день жить в монастыре, неся весь труд противостояния тому злу, которое вырывается из собственного сердца.

Прошло несколько лет, раны зарубцевались, и рассеянный дух стал искать не чистый источник Правды Божией, а захотелось «пожить, как все».

Людмила вернулась к родителям, но в монастырь приезжала на праздничные службы.

Последний раз она приехала и попросила помолиться о ней. Она собралась в паломническую поездку к мощам святителя Николая.

Но оттуда она не вернулась.

Произошла авария на дороге. Перевернулся огромный автобус, живыми остались все, кроме нее. Погибла она одна. . .

Радость призвания

Настолько спокойно и тихо внутренне жилось мне, что я не смела верить в возможность продолжительности такого состояния, «не крестной», по общему понятию о монашеской жизни, представлялась она мне, а «райской», насколько доступен рай на земле; я на опыте извела силу слов Христовых: «Царство Божие внутри вас есть».

Записки игуменни Таисии

Но есть и победы, где радость призвания освящает путь, и он – во свете. После ночи брезжит рассвет, и по узеньким дорожкам к храму быстрыми шагами «долетают» монахини. Именно с наступлением рассвета, когда природа только просыпается, возникает ощущение, что вся Вселенная свой первый вздох пробуждения посвящает Своему Творцу.

Именно в первые минуты рассвета, когда еще так хочется спать и не успевают заполнить ежедневные заботы, монах встает на борьбу, призывая помощь Божию:

*Царю Небесный, Утешителю, Душе истины,
иже везде сый и вся исполняй сокровище благих и жизни
Подателю...*

Полунощница, утренние молитвы, а в нашем монастыре, еще и четка по Афонскому уставу*

**сто поясных поклонов Пресвятой Богородице:*

Пресвятая Богородица, спаси нас!

– настраивают сердечный ритм на память Божию, чтобы принести плод.

«Молитва Иисусова, это бесценное достояние истинных монахов, в привыкшем к ней сердце делается как бы занозой, беспрестанно напоминающей о себе и ноющей, когда нет ей Сладчайшего Имени! Ревнуй о внутренней молитве, - в ней вкусишь счастье, блаженство среди невзгод и всех напастей!»* – так наставляют опытные монахи.

**Записки игумена Таисии. М. 1994 г. С. 82.*

И не только «занозой» напоминает о себе Иисусова молитва, но и полной растерянностью и опустошенностью звучит душа, когда дух забредает далече. И это труд целого дня: не потерять молитвенного ритма и

открыть в себе «точку» приложения покаянного труда. И в монахе происходит титаническая работа по освоению «точки» и «космоса»:

- с одной стороны – углубление в себя покаянием, когда особенно ощущаешь в себе сердечную «точечную» боль своей неправды,

- с другой – надежда на бескрайность милосердия Божия.

Но помогает увидеть себя – поступок.

- Батюшка! – кричу в отчаянии. Я не могу смириться, когда мне говорят, что я не права. Почему я не права? Я же хочу добра, значит, не могу быть не права.

- Что это ты упрямишься? Святые долго искали воли Божией. Нил Сорский до двух лет искал ответ на свой вопрос в Святом Писании. А ты что?

И вразумление приходит, и монастырь создается этой радостью.

В рабочих подрясниках, наскоро накинутае теплые платки, а кто и закутавшись, что только нос торчит, и улыбки летают, как светлые птицы, и солнце отражается в задорно прищуренных глазах, - так смеются сестры. И почему нам так дорого это душевное веселие? Потому, что сердце утверждает, что не оставляет нас Господь.

Владыка Вениамин (Федченков) писал: «Никаких безбожников я в детстве не видел, и даже не слышал о них. Все кругом верили несомнительно.

Мир Божий, сверхъестественный, был такой же реальностью, как и этот земной. Буквально – никакой разницы. И я даже не помню, когда я впервые узнал, что существуют безбожники»*.

В такой же атмосфере выросла и схиигумения Мария (Дохтурова), вот почему и понятны ее рассуждения:

«Прочитала книгу Достоевского. Он для меня тяжел. Это психолог ада. В душе человеческой в земной жизни три лика. Иногда господствует один, иногда другой, иногда все три: земли, ада и неба. Любовь к ближнему покрывает первый, не взирает на второй и с надеждой ищет третьего – лика небесного. Преподобный Исаак Сириянин уподобляет чистоту милосердию. Если милосердие душевное состоит в том, чтобы не видеть наготы ближнего, то для чего нам раскрывать ее?»*

** Схиигумения Мария (Дохтурова). Жизнеописание. Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2002 г. С. 74.*

Мы выросли в другой атмосфере, и с детства не видели ни одного верующего, поэтому нам ближе душевная разорванность героев Достоевского. С ужасом для себя мы столкнулись со всей неприглядностью на-

шей «наготь». И психология «ада» помогла нам увидеть, что человек тем, что стремится вырваться из него, все-таки Божие творение. Увидев в героях Достоевского свои страдания, мы и поверили вере писателя, и всю жизнь накапливаем уже свои впечатления близости мира Божия, сверхъестественного, «такого же реального, как и этот земной».

Уставшие к вечеру сестры за полночь никак не хотят расстаться с уже прошедшим днем. Так много еще хочется впитать в себя! Сегодня – особый день – Великий Понедельник, начало Страстной седмицы, и Богослужение каждый день ведет нас по пути Страдания Спасителя. Именно в этот день Господь, подойдя к смоковнице, не обрел на ней плода.

- Да не вкушает никто от тебя плода во век! – предвидел сухость души без благодати Божией тех, кто не примет Христа.

Сегодня же день рождения одной из сестер. Хочется ее порадовать и, копаясь в баночках, нахожу варенье, только сначала непонятно, какое. Открываю банку, и... удивление. Варенье с инжиром. Это же – плоды смоковницы! Преподношу имениннице. Воистину, приносит плоды Церковь Православная. А милосердие и сострадание – это целая культура, «крупная мысль природы», - как выразился философ (М. Мамардашвили), - «путь к любви как высшей добродетели» – сказали бы богословы.

Обитель в 1993 году.

Обитель в 2009 году.

И наша попытка осознания своего пути –
напряженная работа - разбирать хаос современного
мировоззрения, чтобы... принести плоды, откидывая
сухие и бесплодные поросли отчужденной
от любви гордости ума или сердца.

И на этом пути нам помогают
многие гости
монастыря...

